View the original article

УКРАИНА

"Приходишь, поплачешь и пошел. Больно". Жизнь в городе Вишневое

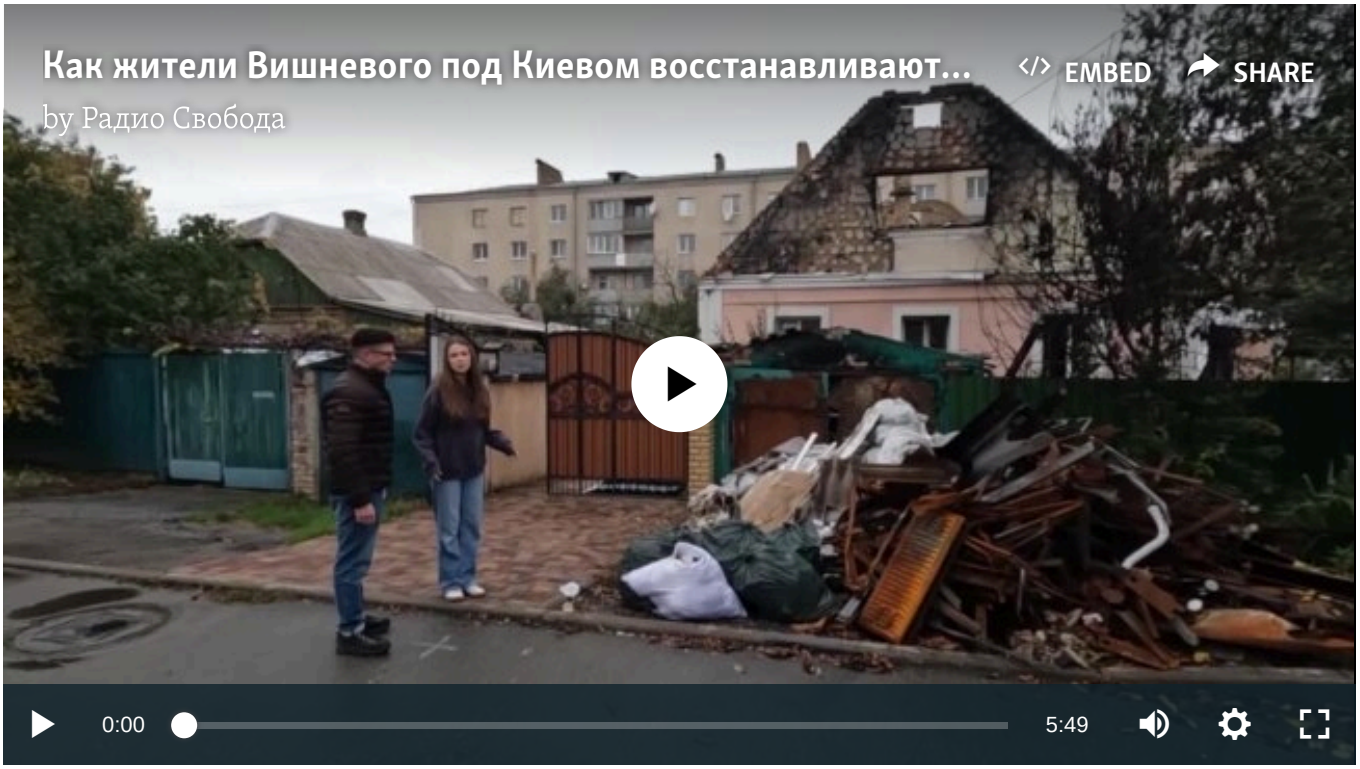
Алексей Продайвода Настоящее Время

09 ноября 2026

В июле российские военные ударили по складу боеприпасов в небольшом городке Вишневое под Киевом. Началась повторная детонация, которая продолжалась несколько часов. В результате в городе были разрушены пять улиц – повреждены три сотни домов. Часть людей тогда пришлось эвакуировать, в воздухе фиксировали опасный уровень загрязнения.

Удалось ли городу спустя четыре месяца вернуться к нормальной жизни, понесли ли ответственность те, кто вопреки закону разместил склад с боеприпасами вплотную к жилым кварталам, – в репортаже телеканала Настоящее Время:

Скачать медиафайл

В ночь, когда рядом с домом Елены началась детонация боеприпасов, она была с мужем и сыном. По соседству жили ее родители. Отец выжил, мать погибла.

"Он находился в комнате, и когда начал падать потолок, он рыбкой выползал, потому что не может на ноги стать. Он выполз, его потом подобрали спасатели. Он получил и ожоги, и ссадины, потому что он полз. А мама, которая выбежала, она, к сожалению... Я надеюсь, что это было мгновенно. Потому что о другом мне не хочется думать", – рассказывает она.

Шестого июля, когда армия России нанесла удар по местному заводу, где, как позже выяснилось, находился склад с боеприпасами, около полусотни человек получили ранения. Девять погибли. Среди них и мать Александра – соседа Елены.

От дома Александра Бондаренко остались одни руины. Его мать погибла

"Все полностью разбомбило, ничего вообще не уцелело: два гаража, дом, пристройку оставалось внутри доделать, хозяйственное здание – полностью все. Имущество все сгорело. Если у меня и мама сгорела, то что говорить", – рассказывает он.

Елена предпочитает сюда не приезжать, чтобы не видеть эту страшную картину. А вот Александр чувствует долг: здесь его всегда ждут Дина и Лаки – две собаки, которые чудом выжили.

Собаки Александра – Дина и Лаки – во время взрыва выбежали через выломанные ворота и остались живы

"Хорошо, что они у меня не привязаны, свободны. Вольер вот просто открытый и [взрывом] выломало ворота, двери, вот и выбежали. На второй день пришли живые. Я утром и вечером приезжаю сюда. Приходишь, поплачешь и пошел. Больно", – говорит Александр.

На другом конце улицы, среди груды обгоревшего металла, Вероника узнает детали бывшего интерьера. Несколько разлетевшихся снарядов попали и в ее дом. Второй этаж сгорел полностью, первый – частично. Уцелели всего несколько комнат.

"Здесь можно найти кусочек люстры из моей комнаты, я его узнала.
Здесь был туалет и сейчас вот такая "open space" зона. По деревянной лестнице перекинулось все вниз. У нас был такой холл – просто коридор. Здесь у нас была техническая комната, котел, – показывает она. – Все оборудование в доме, все коммуникации – все сгорело. Буквально каждый раз, когда идет дождь, мы приходим и вручную это все вымакиваем. Мы очень стараемся этот пол спасти. Его уже который раз заливает, но он держится. Я надеюсь, что получится все-таки спасти".

Вероника Хорунжа пытается спасти "хотя бы пол" в своем разрушенном взрывами доме

Четыре месяца назад в Вишневом пострадали или были полностью разрушены более 250 домов, в основном, частных. Местные власти выделили 20 миллионов гривен (менее полумиллиона долларов), чтобы помочь людям с заменой окон и кровли, оценкой разрушений, арендой нового жилья и разовыми выплатами.

"К сожалению, ресурсы городского бюджета ограничены, и покрыть людям все последствия того, что они потеряли, – просто нереально. Мы включились, насколько это возможно, подтянули все резервы. Что-то не выполним, что было запланировано. Но в первую очередь сделан акцент на помощь жителям, которые пострадали вследствие трагедии", – говорит первый заместитель председателя территориальной громады Вишневого Ярослав Варшавец.

Сейчас пострадавшие ждут помощи по государственной программе восстановления. Деньги обещают начислить до конца года. Но почти всегда предусмотренных государством компенсаций не хватает.

У Вероники был дорогой ремонт с новой мебелью, в который семья вкладывалась годами. Поэтому, говорит девушка, лучше выбрать сертификат на покупку нового жилья, а в разрушенном доме обойтись временной крышей.

Так выглядел дом Вероники Хорунжей до разрушения. Семья копила на ремонт несколько лет

"Пока мы накрываем просто до лучших времен с надеждой, что мы это восстановим рано или поздно. Просто не сейчас", – говорит она.

Александр, наоборот, выбрал компенсацию на восстановление. Уверен, что будущих начислений на квартиру не хватит. А вот восстановить небольшой мамин домик может и получится.

"На новое жилье там получается у меня 1 млн 800 тысяч выходит. Ну, 30–35 тысяч долларов. Я квартиру куплю?" – задает он риторический вопрос.

Елена после пережитого не взялась бы восстанавливать семейное гнездо, в котором родилась, выросла и воспитала детей, даже если бы на такое строительство хватало с избытком. Теперь она ищет жилье в другом месте, подальше от того, где складывали боеприпасы.

Елена Гончар не хочет восстанавливать свое разрушенное жилье – в этом месте ей все напоминает о детстве и живой маме

"Я вам страшную вещь скажу: я с другой стороны и рада, что здесь ничего не осталось. Потому что я бы не смогла здесь, честно. Здесь все связано с детством, с мамой. Все эти тропинки, огороды... Поэтому я бы здесь не смогла", – признается Елена.

Пока продолжается война, многие пострадавшие не спешат отстраивать разрушенные дома. В Вишневом есть случаи повторных российских ударов.

Обломки от сдетонировавших боеприпасов до сих лежат среди руин домов в Вишневом

После трагедии, которая случилась в ночь на шестое июля, СБУ установила, что снаряды хранились в ненадлежащих для этого помещениях и рядом с жилой застройкой. Руководство оборонного предприятия задержали по подозрению в служебной халатности.

Выбор Свободы | Мир | Украина